

УДК 314.7 : 332.1

И.В. Зикунова,

д-р. экон. наук, проректор по научной работе

ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права»

А.В. Степанов

КОНЕЧНЫЙ СПРОС И МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА:
РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ

В статье представлены результаты проверки гипотезы о факторной основе миграционного оттока населения с территории Дальнего Востока на основе сравнительных оценок конечного спроса населения в Хабаровском крае и городах, принимающих миграционный отток, – Москве, Санкт-Петербурге, Краснодарском крае. Методологическая основа исследования – кейнсианская теория совокупного спроса. Тестирование гипотезы производилось с применением экономико-математических моделей множественной и парной регрессии. Модели парной регрессии позволяют утверждать, что в дальневосточном регионе конечный спрос населения обуславливается большей совокупностью факторов, чем в принимающих миграционный отток городах. Среди этих факторов – численность населения, численность лиц пенсионного возраста, инвестиции на душу населения.

Ключевые слова: конечный спрос, Дальний Восток, миграция, миграционные процессы, модели регрессионного анализа, принимающие регионы.

The article presents the results of the hypothesis testing about the factorial basis of the migration outflow from the Far East territory on the basis of comparative evaluation of final demand of the population in Khabarovsk Krai and host-cities for that outflow, such as Moscow, Saint-Petersburg and Krasnodar Krai. Methodological basis of this research is Keynesian theory of aggregate demand. Testing of hypotheses was performed with the use of economic-mathematical models of multiple and paired regression. Models of paired regression allow us to assert that final demand of the population in the Far Eastern region is stipulated by a larger set of factors than in the migration host-cities. These factors are: population size, number of persons of retirement age, investments per capita.

Keywords: final demand, Far East, migration, migration processes, models of regression analysis, receiving regions.

В последние годы государственная экономическая политика по отношению к Дальнему Востоку изменилась, регион рассматривается правительством страны как территория, на которой должны быть реализованы стратегические приоритеты развития. На этой территории запланировано к

реализации большое число проектов, разработаны масштабные стратегические планы и программы, регион имеет большое значение как форпост стратегического партнерства со странами Восточной Азии.

Вместе с тем на пути этого развития есть ряд сложных проблем и барьеров.

Одним из них является миграционный отток населения. Разрушение демографического и трудового потенциалов региона началось как результат непрерывного оттока населения еще в период перестройки. В 1991–2010 гг. в результате миграции регион потерял свыше 1,3 млн человек, что на 100 тыс. больше, чем прирост населения региона в предшествующие 40 лет. Несмотря на рост благосостояния в начале 2000-х гг., процессы миграции не остановились, а, наоборот, набрали силу, при этом отток из региона формируют домохозяйства с высоким уровнем доходов, квалификации и образования: за период 2011–2015 гг. численность населения в дальневосточных регионах сократилась еще на 70 тыс. человек. Принимающими регионами в России выступают центральные и южные субъекты Федерации.

Как отмечают дальневосточные ученые, причинами намерения покинуть свой город выступают неудовлетворенность работой, высокая стоимость жизни, неразвитость потребительского рынка, низкий уровень социальных услуг, оторванность от центра России, высокие транспортные тарифы. Опросы показали, что для возрастной группы 18–24 года доля желающих покинуть регион достигает 40 процентов.

В причинной основе миграционного оттока из региона есть фактор, который непосредственно связан с экономическим развитием, – это конечный спрос населения. Его количественное и качественное состояние являются отражением качества потребления в регионе. С другой стороны, конечный спрос характеризует факторную основу экономического роста, он является фактором притяжения инвести-

ций и деловой активности в регионы. Государство может наращивать совокупный спрос в результате осуществления государственных расходов, в том числе инвестиций, финансировать развитие фундаментальных и прикладных научных исследований, содействовать наращиванию человеческого капитала через развитие системы образования, влиять на структуру экономики, используя инструменты стимулирования отдельных отраслей, перетоки ресурсов, поддерживающих развитие в региональном масштабе.

Само по себе состояние совокупного спроса, его эластичность выступают информационными сигналами для экономических агентов относительно того, в направлении каких рынков сложится экономический интерес инвесторов, предпринимателей, инициаторов государственных программ развития.

Важно, чтобы в системе складывался достаточный и сбалансированный с предложением товаров и услуг спрос, тогда экономическое равновесие будет соблюдено. В противном случае недостаточность спроса приведет к нарушению операционных циклов предприятий, произойдет затоваривание складских мощностей, сложатся предпосылки нарушения нормального оборота, и в экономике проявятся признаки стагнации, кризиса.

Если спрос является избыточным, то возникают явления товарного дефицита, последствиями которого становятся недопотребление, ажиотажный спрос, рост цен, инфляция. Поэтому для экономического роста в системах важно, чтобы совокупный спрос был достаточным и оптимальным для употребления объема предложения.

Мы выдвинули гипотезу о том, что конечный спрос населения, в том числе его количественные объемы и качественная структура, выступают фактором привлекательности региона для населения. А поэтому для решения задачи закрепления населения в регионах важно знать факторы, которыми определяется конечный спрос, а также реализовывать политику, нацеленную на позитивное влияние этих факторов.

Конечный спрос населения представляет большой интерес. По мнению исследователей, «структура и динамика совокупного спроса домашних хозяйств как основная составляющая совокупного спроса всех экономических субъектов национального хозяйства детерминируются общей экономической ситуацией, уровнем и динамикой официальных и теневых доходов населения, налогово-бюджетной политикой государства, инфляционными процессами... В свою очередь, потребности населения на тот или иной товар формируют совокупный спрос домашних хозяйств, а его масштабы определяются платежеспособностью потребления» (см.: Полякова Е.Ю. Совокупный спрос домашних хозяйств как фактор развития потребительского рынка в трансформационной экономике : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2004).

Конечный спрос домохозяйств в той или иной социально-экономической системе – это результат покупательной способности, потребительского оптимизма и соотношения расходов на потребление и накопление в структуре бюджетов домохозяйств, конкурентоспособности предлагаемых товаров, уровня развития культуры потребительского спроса населения, проживающего в рамках географически локализованного рынка.

Покупательная способность населения в

регионе зависит от численности населения, его половозрастной структуры. Чем выше численность населения, тем выше величина потребностей и конечного спроса. Так как величина конечного спроса зависит от реальных доходов населения, то можно предположить, что на нее, в свою очередь, влияют уровень занятости, в том числе по отраслям с различными уровнями оплаты и сложности труда, уровень средней заработной платы. Должно сказываться влияние количества лиц пенсионного возраста и размеры пенсий в регионе. Так как имеет значение реализованность реальных доходов населения, то, очевидно, должна влиять инфляция.

Конечный спрос зависит от потребительского оптимизма, того, что в рамках классической экономической теории называют «рациональными ожиданиями»: чем выше уровень потребительского оптимизма, тем больше домохозяйства готовы расходовать в форме текущих расходов на потребление в противовес накоплению, в том числе консервативному, например в валютные ценности, в размещение на депозитные счета. Потребительский оптимизм в целом определяется пониманием общей социально-экономической стабильности, достаточностью доходов, умеренным уровнем инфляции. Качество предложения и уровень развития культуры спроса у домохозяйств будут обуславливать то, какая часть конечного спроса будет реализована непосредственно в региональной системе, а какая отложена или реализована за ее пределами, например посредством выездного туризма, интернет-торговли.

Интересны результаты сравнительной структуры расходов населения, проведенные НИУ ВШЭ, по данным 2014 года. По итогам этого мониторинга доходов, расходов и потребления сделан ожидаемый вывод о том, что Россия отличается высоким уровнем региональной дифференци-

ации по большинству социальных и экономических показателей [14].

Таблица 1 – Располагаемые ресурсы и расходы населения дальневосточных регионов в сравнении принимающими миграционный отток городами (данные 2014 г.)

	располагаемые ресурсы, руб. в месяц	расходы на конечное потребление, руб. в месяц	доля расходов в располагаемых ресурсах	структура расходов на конечное потребление, процентов				
				питание	ЖКУ и топливо	транспорт	связь	отдых, культура, питание вне дома
Российская Федерация	21 199	14 154	66,8	26,5	10,1	17,1	3,3	10,5
Москва	39 653	27 378	69,0	20,8	8,5	16,7	3,2	16,7
Санкт-Петербург	28 664	19 492	68,0	28,4	9,6	16,2	3,5	14,3
Краснодарский край	16 343	12 139	74,3	29,5	11,2	13,5	3,4	9,0
В среднем по принимающим городам	28 220,0	19 669,7	70,4	26,2	9,8	15,5	3,4	13,3
Хабаровский край	32 377	19 636	60,6	23,3	10,2	14,6	3,5	12,0
Приморский край	22 848	16 195	70,9	26,4	9,7	13,3	3,6	14,4
ЕАО	19 090	12 474	65,3	26,3	11,4	19,2	3,3	7,0
Сахалинская область	27 069	17 860	66,0	27,4	9,9	17,3	5,1	8,7
Амурская область	19 471	13 599	69,8	26,7	13,0	14,6	3,7	7,7
Республика Саха-Якутия	29 329	18 203	62,1	29,1	8,3	16,7	4,0	9,2
Камчатский край	35 476	24 776	69,8	31,6	12,8	16,4	3,5	6,3
Магаданская область	26 378	20 526	77,8	33,3	14,4	15,3	4,2	7,4
Чукотский автономный округ	27 027	21 854	80,9	41,1	10,5	6,8	4,5	6,9
В среднем по дальневосточным регионам	26 562,8	18 347,0	69,3	29,5	11,1	14,9	3,9	8,8

Примечание. Представлено и рассчитано авторами по: Что изменилось в доходах, расходах и потреблении российского населения? М. : НИУ ВШЭ, 2014. 42 с.

Из числа дальневосточных регионов в группу с самым высоким уровнем доходов, которые названы исследователями проекта «располагаемые ресурсы», вошел Хабаровский край. Располагаемые ресурсы хабаровчан превышают среднероссийский показатель на 53 процента. При этом расходы на конечное потребление в сумме дохода по России в среднем составляют 66,8 процента, в Хабаровском крае – 60,6 процента. Для Москвы этот показатель сложился на уровне 69 процентов, для Санкт-Петербурга – 68 процентов. Структура расходования на конечное потребление весьма показательна: жители Москвы тратят на питание в среднем 21 процент, на ЖКУ – 8,5 процента, транспорт и связь – около 20 процентов, отдых – 16,7 процента. В Санкт-Петербурге расходы на питание в структуре конечного потребления достигают 28,4 процента, ЖКУ – 9,6 процента, транспорт и связь – около 20 процентов, расходы на отдых составили 14,3 процента. В Хабаровском крае несколько выше доля расходов на питание – 23,3 процента, но при этом ниже доля расходов на транспорт и связь – около 18 процентов, отдых – 12 процентов, но выше доля расходов на ЖКУ – 10,2 процента. Другой дальневосточный субъект – Приморский край показывает повышенную долю расходов на питание (26,4 процента) и на отдых (14,4 процента), при этом доля расходов на конечное потребление в составе располагаемых ресурсов составляет здесь около 71 процента. Сахалинская область, Республика Саха-Якутия характеризуются усилением этой структурной пропорции: больше расходов на питание и меньше расходов на отдых. Следовательно, для дальневосточни-

ков характерны повышенная доля расходов на питание и пониженная доля расходов на отдых в сравнении с центральными регионами, в которые устремляется миграционный отток населения.

Еще один пункт назначения дальневосточников – Краснодарский край. В этом регионе доля расходов на конечное потребление к величине располагаемых ресурсов составила 74,2 процента, при этом краснодарцы тратят на питание 29,5 процента своих ресурсов, ЖКУ – 11,2 процента, транспорт и связь – около 17 процентов, отдых – 9 процентов. Эти различия показательны и позволяют сделать предварительные выводы о конечном спросе и его обеспеченности потребительскими доходами.

В качестве основных мотивов для миграции из региона выступают низкий уровень заработной платы, отсутствие карьерных перспектив, низкое качество жизни и качество потребления. Понятно, что, по сути, это компоненты, аккумулируемые в конечном спросе. Корреляционный анализ приведенных данных показывает, что величина расходов на конечное потребление действительно существенно коррелирует с располагаемыми ресурсами: коэффициент корреляции составляет 0,94. При этом высокие уровни дохода и относительно низкие уровни потребления, например в Хабаровском крае, не являются препятствием для миграции, напротив, располагаемые ресурсы служат «финансовой площадкой» для отъезда из региона. Значит, причины также в качестве жизни и в качестве потребления.

Мы моделировали внутренний спрос с использованием данных по Дальнево-

сточному федеральному округу, а также наиболее популярным маршрутам внутренней миграции – городам федерального значения Москва и Санкт-Петербург, а также Краснодарского края.

За показатель, который может более полно отразить величину спроса в статистических отчетах Российской государственной службы статистики, была взята величина среднедушевых расходов. Пока-

затели-факторы, которые могут иметь влияние на данную величину и взяты нами для тестирования, отражены в таблице 2, там же представлен механизм ожидаемого их влияния на конечный спрос.

Все эти показатели могут иметь косвенное и прямое влияние на уровень среднедушевых показателей, так как отражают основные группы потребителей в региональной экономике.

Таблица 2 – Факторная основа моделирования конечного спроса

Фактор	Обозначение в модели	Механизм влияния на конечный спрос
Доля населения с высшим образованием в общей численности населения	(X ₁)	Влияние на средний уровень доходов, на качественную структуру спроса
Объем ВРП на душу населения	(X ₂)	Общее отражение социально-экономического благополучия региона
Доля пенсионеров в численности населения	(X ₃)	Влияние на структуру и качество потребления
Коэффициент занятости населения	(X ₄)	Влияние на уровень доходов населения, социальную стабильность в регионе
Доля работающих в возрасте 30–50 лет	(X ₅)	Влияние на структуру спроса и его качество, объемы активного спроса товаров длительного пользования и недвижимости
Объем инновационных товаров, работ, услуг на душу населения	(X ₆)	Характеристика качественного уровня развития экономики региона, косвенное влияние на возможности профессиональной реализации населения
Объем инвестиций на душу населения	(X ₇)	Общее отражение социально-экономического благополучия региона, перспективность социально-экономического развития
Уровень государственных расходов на душу населения	(X ₈)	Косвенный фактор стабильности доходов и отражение преференциальной политики развития региона
Доля мигрантов в составе работающего населения	(X ₉)	Влияние на структуру и качество потребления
Численность населения	(X ₁₀)	Влияние на общие объемы конечного спроса

Основанием для построения модели спроса в Дальневосточном регионе послужили статистические данные регионов Российской Федерации, публикуемые в ежегодных сборниках органов государственной статистики (см.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. М. : Росстат, 2015).

Перед проведением регрессионного

анализа в первую очередь необходимо определить показатель корреляции между факторами, который покажет уровень зависимости между выбранными факторами (X), а также между искомой переменной (Y). Расчет показателя производится с использованием программы STATISTICA™, полученные результаты в виде матрицы коэффициентов парной корреляции

ляции представлены в таблице 3. Для исключения мультиколлинеарности факторов необходимо исключить те, теснота связи между которыми выше тесноты связи с искомой переменной.

Расчеты показали, что необходимо

исключить показатели X_3 X_4 X_5 X_6 X_7 X_9 и X_{10} .

На основе оставшихся показателей можно проводить регрессионный анализ. Показатели, позволяющие оценить качество модели, приведены в таблице 4.

Таблица 3 – Матрица коэффициентов парной корреляции для оценки мультиколлинеарности факторов

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	X_9	X_{10}	Y
X_1	1										
X_2	-0,05	1									
X_3	0,03	0,99	1								
X_4	-0,37	0,63	0,6	1							
X_5	-0,27	-0,92	-0,93	-0,39	1						
X_6	-0,03	0,91	0,87	0,44	-0,88	1					
X_7	0,33	0,9	0,92	0,41	-0,95	0,82	1				
X_8	-0,48	-0,79	-0,81	-0,4	0,85	-0,66	-0,86	1			
X_9	0,37	-0,53	-0,57	-0,58	0,28	-0,26	-0,42	0,19	1		
X_{10}	-0,04	-0,98	-0,99	-0,61	0,91	-0,84	-0,91	0,8	0,62	1	
Y	-0,11	0,99	0,98	0,63	-0,9	0,92	0,85	-0,75	-0,5	-0,96	1

Таблица 4 – Итоги регрессионного анализа в программе STATISTICA™

	Коэффициенты β^*	Стандартная ошибка β^*	Коэффициенты β	Стандартная ошибка β	t-критерий	p-значение
Intercept			-18874,8	6181,60	-3,05338	0,028315
X1	0,180283	0,056308	1697,4	530,15	3,20170	0,023950
X2	1,489657	0,109714	0,1	0,00	13,57760	0,000039
X7	-0,394080	0,083307	-48,8	10,32	-4,73045	0,005194
X8	0,169704	0,059975	33185,6	11728,04	2,82959	0,036692

Так как не все показатели прошли проверку по t-критерию, была проведена вторая итерация, в которой исключен параметр X_7 . По итогам второй итерации, показатели X_1 и X_8 потеряли свою значимость, что может говорить о наличии корреляции между этими показателями.

По итогам исключения незначительных факторов, искомое уравнение регрессии получило вид: $Y = 0,039573X_2$, то есть конечный спрос населения в дальневосточных регионах является зависимой переменной от объема ВРП на душу населения. Анализ тех же факторов для дру-

гих принимающих миграционный отток населения регионов России – Москвы, Санкт-Петербурга и Краснодарского края – дал такие результаты:

– $Y = 0,041631 X_2$ для Москвы;

– $Y = 0,045194 X_2$ для Санкт-Петербурга;

– $Y = 0,067997 X_2$ для Краснодарского края.

Сравнение результатов регрессионного анализа показывает, что в принимающих регионах конечный спрос обладает большей эластичностью по отношению к динамике среднедушевого объема ВРП. То есть принимающие миграционный отток регионы демонстрируют более высокий уровень экономического развития. Этот вывод в целом является ожидаемым.

Корректировки модели, сделанные нами в целях нивелирования мультиколлинеарности и повышения значимости модели, существенно сокращают результаты экономического анализа. Имеет смысл рассмотреть уравнения парной ре-

грессии. То есть рассмотреть конечный спрос в качестве зависимой переменной, и оценить тесноту, значимость связи этого показателя с факторными признаками в моделях парной регрессии, дать также сравнительные оценки тесноты этой связи применительно к Дальнему Востоку и регионам, принимающим миграционный отток из него.

Таблицы 5–8 представляют уравнения парной регрессии, полученные из анализа тех факторов, которые показали статистически значимую связь. Другие факторы из первоначального набора не вошли в состав анализируемых уравнений, так как параметры не прошли проверку на статистическую значимость. Коэффициент детерминации R^2 показывает, что между выбранными показателями Y и X существует различный уровень связи. В данном случае этот показатель отражает уровень зависимости между спросом и другим показателем, следовательно, и качество построенной модели.

Таблица 5 – Регрессионный анализ конечного спроса в ДВФО в моделях парной регрессии

Показатель	Уравнение парной регрессии	Скорректированное значение R^2
Доля пенсионеров в численности населения	$Y = -95819,5 + 402300,1X_3$	0,95
Коэффициент занятости населения	$Y = -295265 + 332098X_4$	0,33
Доля работающих в возрасте 30–50 лет	$Y = 259005 - 487485X_5$	0,79
Доля населения с высшим образованием в общей численности населения	$Y = 833,4 + 6447,4X_1$	0,82
Объем инвестиций на душу населения	$Y = 1571,8 + 105,6X_7$	0,69
Уровень государственных расходов на душу населения	$Y = 31812 - 146432X_8$	0,51
Численность населения	$Y = 264916,8 - 39,6X_{10}$	0,91

Ранжирование результатов анализа конечного спроса населения по ДВФО на основе коэффициента детерминации показывает, что факторные признаки в порядке убывания значимости расположились так: доля пенсионеров в численности населения, численность населения в регионе, доля населения с высшим образованием, доля работающего населения в возрасте 30–50 лет, объем инвестиций на душу населения.

Размеры конечного спроса населения в ДВФО определяются социально-демографическими факторами – численностью населения, а также факторами социальной стабильности – занятостью и пенсионным обеспечением. В меньшей степени спрос поддерживается потребительской активностью лиц среднего возраста и инвестициями в региональное развитие. Но эти факторы также показали удовлетворительную связь. Отметим так-

же, что константы в уравнениях свидетельствуют об обратной связи конечного спроса и численности населения региона, а также об обратной связи спроса и численности населения в возрасте 30–50 лет. С формальной точки зрения это так, а фактически, на наш взгляд, это отражение статистического эффекта условно-постоянной или снижающейся динамики этих факторов. Если бы их динамика была более прогрессирующей, то связь могла бы быть иной. Но спрос в регионе в силу негативных демографических данных поддерживается иными приемами – инвестиционными и социальными расходами государства. Влияя на все эти факторы в ДВФО, согласно расчетам в экономико-математической модели, мы можем ожидать прироста конечного спроса населения и соответственно роста инвестиционной привлекательности и уровня экономического развития в целом.

Таблица 6 Регрессионный анализ конечного спроса в Краснодарском крае в моделях парной регрессии

Показатель	Уравнение парной регрессии	Скорректированное значение R^2
Объем инвестиций на душу населения	$Y = 3747,12 + 103,56X_7$	0,82
Доля пенсионеров в численности населения	$Y = -258554 + 988920X_3$	0,7
Численность населения	$Y = -230077 + 47X_{10}$	0,92

Таблица 6 показывает, что для Краснодарского края с высокой теснотой связи конечный спрос населения детерминируется факторами инвестирования, а также такими социально-демографическими факторами, как численность населения и доля лиц пенсионного возраста в его составе. При этом значимость численности

населения и инвестирования ожидаемо выше, чем в Хабаровском крае, а все факторы имеют положительное влияние на результирующий признак – конечный спрос.

Таблица 7 показывает результаты моделирования для населения и конечного спроса города Москвы. Здесь наше пред-

положение о влиянии качества спроса, генерируемого населением среднего возраста, нашло свое подтверждение, но опять же с отрицательной зависимостью. В состав значимых факторов не вошла доля населения пенсионного возраста.

По-прежнему хороший уровень детерминации показали численность населения и инвестирование. При этом детерминирование по численности ниже, чем в Хабаровске, а фактор инвестирования более значим.

Таблица 7 – Регрессионный анализ конечного спроса населения в Москве в моделях парной регрессии

Показатель	Уравнение парной регрессии	Скорректированное значение R^2
Доля работающих в возрасте 30–50 лет	$Y = 309988 - 513117X_5$	0,87
Объем инвестиций на душу населения	$Y = 8125,3 + 0,024X_7$	0,84
Численность населения	$Y = -90448 + 10,8X_{10}$	0,74

Ситуация с конечным спросом для Санкт-Петербурга по результатам парного регрессионного анализа также имеет свою специфику: здесь конечный спрос показал обусловленность миграционным притоком, уровнем инноваци-

онности экономики, инвестициями, и также, как и во всех регионах, численностью населения.

При этом все указанные факторы имеют прямую связь с результирующей переменной.

Таблица 8 – Регрессионный анализ конечного спроса населения в Санкт-Петербурге в моделях парной регрессии

Показатель	Уравнение парной регрессии	Скорректированное значение R^2
Коэффициент занятости населения	$Y = 136042 - 230147X_4$	0,33
Объем инновационных товаров, работ, услуг на душу населения	$Y = 10606,3 + 322,88X_6$	0,78
Объем инвестиций на душу населения	$Y = -323 + 0,050X_7$	0,84
Доля мигрантов в составе работающего населения	$Y = 4703,6 + 301267X_9$	0,87
Численность населения	$Y = -82879,3 + 20,7X_{10}$	0,7

Таким образом мы можем заключить, что наша гипотеза о связи конечного спроса и факторов, определяющих прямо или косвенно количественные и качественные аспекты потребления населения и его миграционное движение, нашла

свое подтверждение. Конечный спрос населения в принимающих миграционный поток городах – Москве, Санкт-Петербурге и Краснодаре обуславливается численностью населения и факторами инвестирования, дополнительно в Крас-

нодаре – потреблением лиц пенсионного возраста.

Тестирование моделей на предмет связи спроса и качества потребления лиц среднего возраста не показало прямой связи. Только для Санкт-Петербурга фактор развитой инновационной структуры экономики показал прямую статистически значимую связь с конечным спросом. Для иных городов и дальневосточных регионов эти предположения не подтвердились. Состав факторов наиболее широким является для дальневосточных регионов, что позволяет предположить перспективность комплексной политики стимулирования экономической активности и роста благосостояния в регионе.

Список использованных источников

- 1 Blaug Mark, *Economic theory in retrospect* Cambridge University Press, 1997.
- 2 Joseph Whelan, Kamil Msefer *Economic supply and demand* URL: <https://ocw.mit.edu/courses/sloan-school-of-management/15-988-system-dynamics-self-study-fall-1998-spring-1999/readings/economics.pdf> (дата обращения 16.02.2017).
- 3 Дальневосточный федеральный округ. 2015 : стат. сб. Хабаровск : Хабаровскстат, 2016. 205 с.
- 4 Доугерти К. Введение в эконометрику / К. Доугерти; пер. с англ. М. : ИНФРА-М, 1999. 402 с.
- 5 Кузнецова Н. П. *Экономический рост : история и современность* / Н. П. Кузнецова. СПб, 2001. 144 с.
- 6 Май В. *Антикризисные меры или структурные реформы : экономическая политика России в 2015 году* / В. Май // *Вопросы экономики*. 2016. № 2. С. 5–33.
- 7 Минакир П. А. *Экономический анализ : измерения в пространстве* / П. А. Минакир // *Пространственная экономика*. 2014. № 1 С. 16.
- 8 Мотрич Е. Л. *Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России : доклад на Пятом Дальневосточном международном экономическом форуме. 4–5 октября 2011 г. г. Хабаровск* / Е. Л. Мотрич // [Электронный ресурс] // <http://assoc.khv.gov.ru/regions/information/demographic-migration-processes>
- 9 *Разработка проекта стратегии социально-экономического развития Хабаровского края : отчет о науч.-исслед. работе (заключительный)* // <https://www.khabkrai.ru/officially/Gosudarstvennyye-programmy/Dokumenty-strategicheskogo-planirovaniya/151144>. С. 26–283.
- 10 Полякова Е. Ю. *Совокупный спрос домашних хозяйств как фактор развития потребительского рынка в трансформационной экономике : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01* / Е. Ю. Полякова. Ростов н/Д, 2004 174 с.
- 11 *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015* : стат. сб. М. : Росстат, 2015. 1266 с.
- 12 Рыбаковский Л. Л. *Демографический потенциал Дальнего Востока, его динамика и качество : доклад на Пятом Дальневосточном международном форуме. 4–5 октября 2011 г. г. Хабаровск* / Л. Л. Рыбаковский // [Электронный ресурс] // <http://rybakovsky.ru/naseleniereg1.html>
- 13 Хромцова Л. С. *Корреляционно-регрессионный анализ основных показателей нефтедобывающей промышленности* / Л. С. Хромцова // *Экономический анализ: теория и практика*. 2007. № 7; URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsionno-regressionnyy-analiz-osnovnyh-pokazateley-neftedobyvayushchey-promyshlennosti> (дата обращения 01.02.2017).
- 14 *Что изменилось в доходах, расхо-*

дах и потреблении российского населения? М. : НИУ ВШЭ, 2014. 42 с.